

Линь Чэн продолжал каждый день выполнять стояние столбом и тренировку кулачных приемов, совершенствовать свое понимание тайцзицюань в условиях сельской жизни. Конечно, синьциюань он тоже не оставлял без внимания, старательно тренировал каждый день без перерывов.

Синьциюань легко изучить, но трудно достичь в нем совершенства. Тайцзицюань трудно изучить и совершенства добиться тоже трудно. Сложность заключается не в движениях, а в состоянии духа. В синьциюань высокая скорость ударов, внутренняя сила естественным образом выпускается из тела. А в тайцзицюань основная идея в том, что закалка мастерства происходит в медленных движениях, должно произойти совершенствование мысли, что в сравнении с совершенствованием психики гораздо более сложная задача. Практиковать движения кулачного искусства не сложно, за пару недель можно выучить полный комплекс движений. Практикуя замедленные движения, очень сложно понять, каким образом происходит быстрый выброс усилия. Хотя движения медленные, тем не менее усилие выходит одним махом, без единой задержки. Движения медленные, но мысль не знает предела.

Жизнь в деревне Дэн проходит по старым традициям, а народ здесь очень простой и добрый. Еду для Линь Чэна, Чжан Жаньжань и остальных, каждый день доставляют по распоряжению старосты.

Линь Чэн по-прежнему погружен в мир тайцзицюань. Лучшее сравнение для методов шага в тайцзицюань это то, как кошка ходит по земле, осторожно и сосредоточенно, будто ступаешь по тонкому льду. На подошвах кошачьих лап есть подушечки, благодаря которым кошка передвигается бесшумно, обычному человеку очень сложно почувствовать ее приближение. Или как зимой, когда спокойное просторное озеро только начинает покрываться льдом, лед еще не очень крепкий, но уже способен выдержать вес человека. Какие чувства возникнут у вас, если вы будете идти по такому льду? Чувство осторожности, внимательности, трепета. Вы будете бояться, что при ходьбе прилагаете слишком много силы, из-за чего рискуете провалиться в воду. Поэтому каждый шаг будете делать осторожно, легко поднимая и опуская ноги. В этом заключена основная суть шага тайцзи.

Закончив тренировку приемов, Линь Чэн закрыл глаза, тихо постоял во дворе, усваивая возникшую энергию. В душе он почувствовал умиротворение, как будто произошло что-то хорошее, но он забыл, что именно, было спокойно и приятно. Линь Чэн медленно открыл глаза. Перед его глазами предстала беззаботная сельская жизнь, темп жизни неспешный, но люди успевали сделать свои дела. Когда они приветствовали своих сородичей, на лицах сияло радостное выражение. Кто-то приветствовал спокойно, кто-то с громким смехом. Всюду слышна человеческая речь вперемешку с лаем собак.

В это время, как раз перед ужином, многие селяне вернулись с огородов, собрав свежих овощей для сегодняшнего ужина. Некоторые уже приготовили еду, и в воздухе распространился ее аромат. Линь Чэн поднял голову. В неподвижном воздухе в лучах заката проплывало несколько облаков, дым от жилищ изящно струился вверх.

Вдруг налетел порыв ветра и развеял дым во все стороны. Когда ветер стих, дым снова устремился вверх, распространяясь все дальше и дальше.

Внезапно Линь Чэна посетила мысль: я могу почувствовать силу, исходящую от удара другого человека. А смогу ли я, подобно этому дыму, почувствовать силу слабого ветерка? Если я могу ощутить силу слабого ветерка, то, когда начнется ураган, смогу ли я использовать его силу, чтобы «в один день пройти тысячу ли»? Эта идея положила начало путешествия Линь Чэна на северо-запад Китая, но об этом будет рассказано позже, пока что не будем касаться этой темы.

Линь Чэн ощутил эту силу в кулачном искусстве, ее легко почувствовать, но применить в бою очень трудно. Следует признать, что Линь Чэн двигался в верном направлении. Его учитель, истинный человек Ляо Чэнь, из области постижения утонченного уже вступил в область постижения пустоты. Уловить силу слабого ветра и воспользоваться ею, это область вхождения в пустоту. Линь Чэн, молодой мастер, только что подступивший к скрытому усилию, от постижения утонченного еще очень, очень далек.

Боевые искусства — это не компьютерная игра, в которой нужно сражаться с монстрами всю ночь, чтобы повисить свой уровень на одну-две и более позиций. В ушу между уровнями мастерства находится огромная пропасть, и, возможно, не хватит целой жизни, чтобы прикоснуться к следующему уровню. Если вы будете старательно тренироваться, или упорно сражаться с монстрами, это не значит, что вы сможете перейти на следующий уровень. Тут происходит своего рода естественное прозрение, которое можно ощутить, когда достигнешь новой границы знания. А если не достигнешь новой границы, то, даже зная ее внешние признаки, все равно не сможешь ничего понять.

Ушу настолько удивительно, что пока несведущие люди обсуждают, что такое внутренняя работа, ученые проводят эксперименты, изучая этот вопрос. Наблюдая за различными приборами, они до сих пор не могут прийти к результату о природе внутренней работы. Что это, поток ионов, или электронов, или объединенная энергия? Современные высокие технологии не могут обнаружить источник внутренней силы. Тем не менее известно, что в момент выпуска внутренней силы вокруг мастера сильно изменяется магнитное поле, нарушается работа многих приборов. Даже видеокамера не может ясно зафиксировать этот момент. Когда мастер испускает силу, даже в импортных камерах высокого разрешения возникают помехи.

Что можно услышать от мастера о внутренней работе? Они тоже не могут сказать, почему так происходит, и это еще одна причина, по которой люди со стороны не могут понять внутренние упражнения. И правда, если человек, обладающий высоким навыком внутренней работы, не в состоянии правильно растолковать ее природу, то неспециалисту она вовсе покажется чем-то невообразимым.

В то время, когда у многих, практикующих боевые искусства, возникают сомнения относительно внутренней работы, обычный человек тем более не может понять, что это такое.

Я не знаю, как формируется внутренняя работа, вероятно, это связано с многолетней регулярной тренировкой ци и крови. Сознательная тренировка ци и крови создает внутреннюю работу в теле человека. Когда есть внутренняя работа, худой и слабый человек может в одно мгновение высвободить огромную, по сравнению с большинством людей, силу, одним ударом лишит противника способности двигаться. Я, пишущий эти строки, понял это на основании собственного опыта тренировок.

В деревне Дэн, как и во всей провинции Фуцзянь, множество гор. Утром Линь Чэн встал очень рано. Обычно он встает до рассвета, сначала делает стояние в столбе, а затем комплекс приемов. Когда он закончил выполнение комплекса, совсем рассвело. Линь Чэн быстрым шагом направился в сторону гор, к северу от деревни. Силу ног Линь Чэн развил в тренировках с истинным человеком Ляо Чэнем. Фундамент этой силы был заложен во время жизни в деревне, затем он познакомился с Ляо Чэнем, и вдобавок снадобье, приготовленное учителем, укрепило силы. За десять минут Линь Чэн поднялся на вершину горы Дэншань.

Кругом было просторно, насколько хватало глаз, а если посмотреть вверх, то казалось, что облака задевают макушку головы. Оглядевшись по сторонам, на пышную растительность, примыкающую к деревне, Линь Чэн перевел взгляд вдаль, и из его дантяня устремилось вперед по направлению взгляда. Он представил, что левой рукой обнимает горную цепь, непринужденно выполняя прием «обмахнуть колено с крученым шагом», правая рука при этом сделала толчок вперед. Мысль устремилась в бесконечность, из руки как будто желала вырваться величественная сила. Линь Чэн впервые ощутил наполненность внутренним дыханием, ему казалось, что он не может его контролировать. Внутреннее дыхание расширилось во всех направлениях, возникло ощущение надувшегося воздушного шара.

На вершине горы, на небольшом пятчке земли, Линь Чэн вышел за рамки комплекса приемов. «Обмахнуть колено с крученым шагом» превратился в «одиночный хлыст», «одиночный хлыст» превратился в «облачные руки», движения тянулись непрерывной чередой, и перестали быть просто боевыми приемами. Выполнение облачных рук среди белых облаков породило новое чувство. Руки как будто перестали быть его собственными руками, растаяли в облаках. Руки следовали за облаками, окружавшими его тело, в «облачных руках» появилась сила. Постепенно стало казаться, что облака в руках Линь Чэна сформировались в единый шар.

Если бы учитель Ляо Чэнь увидел это, то немало бы удивился. Удивился бы не тому, что изменчивое усилие может внешне принять какую-то форму, а тому, что это, очевидно, было мгновенное постижение утонченного. Нужно сказать, что Линь Чэн все еще находился на начальном уровне скрытого усилия, а после вспышки озарения стало похоже, что он на какое-то время приблизился к высшей стадии изменчивого усилия.

Мастер изменчивого усилия — это не какой-нибудь сорняк, что растет на каждом углу. Это исключительное явление в нашем мире. К примеру, в мире есть 10000 человек, практикующих боевые искусства, из них только 5000 могут постичь явное усилие, способных постичь скрытое усилие не более 500, а тех, кто познает изменчивое усилие, едва будет больше 5 человек. Мастера изменчивого усилия находятся на вершине мастерства, только тот, кто с полной отдачей и сосредоточением изучает боевое искусство, может его достичь. Тем не менее, большинству из тех, кто сосредоточенно тренируется, трудно испытать даже скрытое усилие. Мастера изменчивого усилия на фоне большинства любителей ушу все равно, что рога и шерсть коровы. Шерсть на теле коровы состоит из миллионов волосков, но рога у нее всего два.

Но Линь Чэн не достиг изменчивого усилия, это оказалось всего лишь кратковременное озарение. Закончив выполнение приемов, Линь Чэн попытался отыскать в себе только что пережитое волшебное чувство, однако от него не осталось и следа, как от весеннего сна, растворившегося с окончанием ночи.

Он сжал кулаки, закрыл глаза и простоял так долгое время, и таинственное чувство улетучилось. Вершина скалы, на которой Линь Чэн отработывал приемы, представляла собой огромный камень с тремя внушительными трещинами. Оказалось, Линь Чэн разбил этот камень сотрясающим усилием, выполняя прием «алмазный силач толчет в ступе», что стало для него полной неожиданностью.

В этом приеме ногой выполняется сотрясающее усилие подобно тому, как силач поднимает молот и яростно опускает его на землю. Вес всего тела приходится на опускающуюся ногу. Все тело Линь Чэна превратилось в ногу, а нога в молот. Между небом и землей осталась только эта нога-молот, со всей силы ударившая по скале, скала задрожала и покрылась трещинами.

Увидев эти трещины, Линь Чэн еще несколько раз топнул ногой, но скала осталась неподвижной.

Линь Чэн попытался вспомнить момент тренировки, когда раскололась скала, но никаких воспоминаний не появилось.

В седьмом часу Линь Чэн спустился с горы. После завтрака староста семьи Дэн, дядя Хуа, привез Дэн Цзяньвэя и еще нескольких человек в усадьбу, в которой жил Линь Чэн. Все расселись, дядя Хуа представил гостей. Все они мастера из семьи Дэн. С Дэн Цзяньвэем и Дэн Цзяньхао Линь Чэн уже знаком, в представлении не было необходимости. Дядя Хуа указал на самого коренастого из остальных двух людей и сказал:

— Это член нашего клана, Цзяцян. Он очень силен, не имеет себе равных в мастерстве кулака железной проволоки, владеет одновременно искусством алмазной накидки и железной рубашки. Первый мастер в клане.

Дэн Цзяцян обратился к Линь Чэну, накрыв кулак ладонью:

— Мастер Линь, давно хотел с вами познакомиться.

Дядя Хуа указал на другого человека, пониже ростом, и сказал:

— Это Дэн Хуэй, известный своим мастерством проворных шагов. В ранние годы он изучал кулак железной проволоки, позже отправился к ученику-мирянину южного шаолиня изучать кулак архата — лоханьцюань. У него неплохое гунфу, в нашем клане это один из лучших мастеров.

Дэн Хуэй тоже поклонился Линь Чэну со словами:

— Мастер Линь, приветствую.

Линь Чэн тоже всех поприветствовал, как того требовали правила этикета.

Дядя Хуа не спеша заговорил:

— Послезавтра состоится собрание кланов, хорошо ли подготовился мастер Линь?

— Тут не нужно особо готовиться, — немного поразмыслив, сказал Линь Чэн.

— Хорошо. Я должен сказать вот о чем, если мастер Линь почувствует, что не в силах справиться с соперником, разрешается признать поражение, чтобы не подвергать свою жизнь опасности, — объяснил дядя Хуа.

— Вы впятером обсудите все детали, а я схожу ко второй бабушке, посмотрю на ее новорожденного внука.

После того, как дядя Хуа ушел, оставшиеся расселись в круг, чтобы обсудить предстоящее собрание кланов.

Жители Фуцзяни придают большое значения собраниям кланов, каждый человек желает, чтобы их клан удостоился чести быть первым.

— В этот раз пришлось побеспокоить мастера Линя, позволить себя сюда привести, — заговорил Дэн Цзяньвэй.

— Без проблем, — за внешним равнодушием Линь Чэна скрывалась радость, он давно ждал возможности начать обмениваться опытом с другими людьми.

Дэн Цзяцянь сказал:

— Дядя Хуа очень хочет одержать победу, ведь это последний раз, когда он участвует в собрании кланов в качестве старосты.

— Каждый делает то, что в его силах, не нужно требовать невозможного.

Дэн Цзяньвэй преуспел в бизнесе, и, хотя среди присутствовавших его навыки в боевых искусствах не самые лучшие, его слова имели высокое влияние.

Дэн Цзяньхао это настоящий фанат гунфу, он относится к тому типу людей, которые, увидев достойного противника, не щадят своей жизни. Дэн Цзяньвэй сильно о нем беспокоился, поэтому нарочно сказал:

— За последние несколько дней мы все хорошо подготовились к предстоящему событию. Но во время состязаний не нужно быть слишком самоуверенным, даже если чувствуешь свое

превосходство.

Сказав это, он посмотрел на Дэн Цзяньхао.

Заметив, что старший брат пристально смотрит на него, Дэн Цзяньхао тут же ответил:

— Хорошо, брат. С мастером Линем и братом Цзяцяном мы обязательно одержим победу в турнире.

Его слова были полны уверенности.

Из всей компании только Дэн Цзяньвэй и Дэн Цзяцян участвовали в предыдущем турнире, для остальных троих это был первый раз. Линь Чэн держался бесстрастно, Дэн Цзяньхао горел от нетерпения, а Дэн Хуэй хотя и скуп на слова, в его взгляде Линь Чэн увидел решимость, а в мозолистых кулаках — богатый опыт. Хотя Дэн Цзяньвэй и Дэн Цзяцян не питали больших надежд на предстоящую победу, Линь Чэн в глубине души хорошо осознавал истинную силу этих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/1983961>